

Содержание

Предисловие	9
<i>Н.А. Тарасенко</i>	
Погребальный инвентарь египтянки Несмут: узурпация или адаптация?	10
<i>Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А.</i>	
Вещь в контексте жертвенного комплекса по данным могильника Екатериновский мыс	24
<i>И.А. Кукушкин, М.В. Бедельбаева</i>	
Погребения с булавой: семантические аспекты (по материалам могильника Тундык)	35
<i>Я.В. Рафикова</i>	
Эксклюзивное украшение из парного погребения эпохи поздней бронзы Южного Урала	45
<i>И.П. Алаева</i>	
Сосуды для погребального пира в захоронениях бронзового века Южного Зауралья	54
<i>Е.В. Волкова</i>	
Погребальная керамика как исторический источник	62
<i>Е.В. Куприянова, А.Н. Усачук</i>	
Псаллии из кургана 1 могильника Степное-1: роль в жизни и ритуале	73
<i>А.А. Файзуллин</i>	
Украшения из кости в погребальной обрядности населения ямной культуры Волго-Уралья как маркер социальной значимости в обществе скотоводов эпохи бронзы ...	90
<i>Э.Р. Усманова</i>	
Нож-кинжал в андроновском погребальном обряде (по материалам погребальных памятников Лисаковской округи)....	102
<i>Л.С. Ильюков</i>	
Персинг у скотоводов бронзового века Восточной Европы.....	111
<i>А.В. Вертиенко</i>	
Золото в погребениях кочевников раннего железного века: к пересмотру концепций	115
<i>М.Е. Кидуновская, Я.В. Фролов</i>	
Сравнительный анализ поясных украшений скифского времени Барнаульского Приобья и Тувы.....	126

<i>А.П. Мошинский</i>	
Конь и его снаряжение в кобанском и аланском могильниках	
у с. Лезгор в Горной Дигории.....	139
<i>Н.А. Гаврилюк</i>	
Лепная керамика в контексте погребального обряда населения	
Северного Причерноморья (к вопросу о греко-скифских связях) ..	148
<i>В.К. Федоров</i>	
Трикветры в культурах эпохи раннего железа	
степной полосы Евразии	163
<i>Ю.А. Прокопенко</i>	
Элементы античного культа смерти в погребальной обрядности	
населения Центрального Предкавказья в III–I вв. до н. э.	175
<i>С.А. Яценко</i>	
Сарматские женские погребения с топорами I–III вв. н. э.	186
<i>О.В. Шаров</i>	
Погребение с Золотой маской из Керчи: детерминация пола	
в контексте погребального обряда и инвентаря	192
<i>Е.М. Черных, О.Ф. Хайруллина</i>	
Наконечники стрел в погребениях Боярского («Арай»)	
могильника III–V вв.	203
<i>К.И. Ташибаева</i>	
Погребальный инвентарь женщины гуннского времени	
из могильника Жапырык II Внутреннего Тянь-Шаня.....	217
<i>Л.Н. Ермоленко</i>	
Изваяние как объект погребально-поминальной обрядности	
древних тюрков (проблема портретности)	227
<i>Сташенков Д.А.</i>	
Погребальный костер и инвентарь погребений	
в погребально-поминальном обряде населения	
Самарского Поволжья хазарской эпохи	238
<i>Г.В. Требелева, С.М. Сакания, Т.Ю. Шведчикова, А.Д. Япринцев</i>	
К проблеме датировки погребений из некрополя	
Маркульского городища при храме (Абхазия, IV–XIV вв.).....	242
<i>Ю.К. Гугуев</i>	
Разрешительные документы в могиле умершего	
в Древней Руси, на Балканах и в Западной Европе (X–XV вв.)..	251
<i>Панченко К.И.</i>	
К вопросу о сосудах в православном погребальном обряде	263

Content

Preface	9
<i>N.A. Tarasenko</i>	
Burial Set of Egyptian Woman Nes-Mut: Usurpation or Adaptation? ...	10
<i>A.I. Korolev, A.F. Kochkina, D.A. Stashenkov</i>	
Artifact in the Sacrificial Complex on the Data	
of Eketerinovskii Mys Necropolis	24
<i>I.A. Kukushkin, V.V. Bedelbaeva</i>	
Graves with Mace: the Semantic Aspects	
(on the materials of Tundyk Necropolis)	35
<i>Ya. V. Rafikova</i>	
Unique Costume Accessory from the Pair Grave	
of Late Bronze Age in the South Ural	45
<i>I.P. Alaeva</i>	
Vessels for a Burial Banquet in the Bronze Age Graves	
of the South Trans-Ural Region	54
<i>E.V. Volkova</i>	
Burial Pottery as the Historical Source	62
<i>E.V. Kupriyanova, A.N. Usachuk</i>	
The Cheekpieces from Kurgan 1 of Stepnoye 1 Cemetery:	
the Role in the Life and the Rite	73
<i>A.A. Faizullin</i>	
Gala Bone Wares in the Burial Rituals of Yamnaya (Pit)	
Culture Peoples of Volga-Ural Region as the Social Marker	
of Bronze Age Cattlemen Society	90
<i>E.R. Usmanova</i>	
Knife-Dagger in Andronovo Community Burial Rituals	
(on the material of Burial Complexes of Lisakovsk Surrounding Area) ..	102
<i>L.S. Ilyukov</i>	
Piercing of the Bronze Age Cattlemen in the Eastern Europe	111
<i>A.V. Vertianko</i>	
Gold in the Early Iron Age Nomads' Burials:	
on the Revision of Concepts	115
<i>M.E. Kilunovskaya, Ya. V. Frolov</i>	
Comparative Analysis of the Belt Details of Scythian Time	
from Barnaul Ob' Basin and Tuva	126

<i>A.P. Moshinsky</i>	
Horse and Horse Harness in Koban Culture and Alanian Cemeteries near Lesgor Villlage of Digora Gorge	139
<i>N.A. Gavrilyuk</i>	
Hand-Made Pottery in the Burial Rituals Context of the North Black Sea Area Population (on the Problem of Greek-Scythian Communications)	149
<i>V.K. Fedorov</i>	
Triqueters in Early Iron Age Cultures of Eurasian Steppe Zone	163
<i>Yu.A. Prokopenko</i>	
Elements of Greek Death Cults in the Burial Rituals of the Center of Northern Caucasus in the 3rd-1st cc. BCE	175
<i>S.A. Yatsenko</i>	
Saramatian Female Graves with Axes of the 1st-3rd cc. CE	186
<i>O.V. Sharov</i>	
Burial with a Golden Mask from Kerch: Sex Determination in the Context of the Funeral Rite and Inventory	192
<i>E.M. Chernykh, O.F. Khairullina</i>	
Arrowheads in the Burials of Boyarka (Arai) Necropolis of the 3rd-5th cc. CE	203
<i>K.I. Tashbaeva</i>	
Funeral Inventory of the Hunnic Time Woman in Zhapyryk II Necropolis in the Inner Tien-Shan Mountians	217
<i>L.N. Ermolenko</i>	
Statue as the Object of Burial and Funeral Rituals of the Early Turks (on the Portrait Problem)	227
<i>D.A. Stashenkov</i>	
Burial Fair and Grave Inventory in the Burial and Funeral Rites of the Population of Samara Volga Region of Khazar Epoch	238
<i>G.V. Trebleva, S.M. Sakania, T.Yu. Shvedchikova, A.D. Yapryntsev</i>	
On the Problem of Graves Dating of Markula Hillfort Necropolis near the Church (Abkhazia, the 4 th -14 th cc.)	242
<i>Yu.K. Guguev</i>	
Allowing Documents in the Graves of the Mediaval Rus', in the Balkans and Western Europe (the 10 th -15 th cc.)	251
<i>K.I. Panchenko</i>	
On the Problem of Vessels in the Ortodox Funeral Rites	263

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель!

Перед Вами сборник статей на основе части докладов, прочитанных в ходе работы международной археологической конференции «Вещь, в контексте погребального обряда» в РГГУ (Москва) 28-30 января 2020 г. Это уже четвертая в серии конференций, задуманных коллективом коллег из разных городов России, посвященных различным нестандартным подходам в изучению древних некрополей. Первая из них («Археология древних ограблений и символических захоронений») состоялась в Челябинском университете в январе 2015 г. Вторая («Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некроплей») была организована в С.-Петербурге в Ин-те истории материальной культуры РАН в ноябре 2016 г. Третья («Мужской и женский мир в отражении археологии») проходила в ноябре 2018 г. в Уфе.

В ходе работы 4-й конференции Оргкомитетом был сделан акцент на новых подходах к артефактам, обнаруженным в погребениях разных типов, в курганных насыпях, во внемогильных тризнах, в том числе - связанных с созданием погребений, с их неоднократным использованием, символике и декору таких изделий, а также к погребальным моделям вещей и ритуальному повреждению последних, к использованию парциальных артефактов, к назначению комплектов импортных изделий, к гендерной специфике, поминальным статуям, роли в могилах статусных атрибутов, жертвенных предметов, разнообразной посуды. Предпочтение в тематике докладов отдавалось не публикационным, а аналитическим сюжетам, содержащим интересные обобщения по отдельным типам артефактов в погребальном контексте и их взаимосвязи. Материал скомпонован по хронологическим блокам (от бронзового века до средневековья), а внутри их – в определенной тематической последовательности. Немалую помошь в подготовке издания оказала Е.В. Куприянова.

Мы ждем от Вас новых предложений по тематике следующих конференций.

С.А. Яценко

Погребальный инвентарь египтянки Несмут:
узурпация или адаптация?
Н.А. Тарасенко

*Институт востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины,
Киев, niktarasenko@yahoo.com*

Предметом нашего рассмотрения является анализ состава погребального инвентаря египетской жрицы XXI династии (1069–945 гг. до н.э.) по имени Несмут. Ее захоронение было открыто в 1891 г. французскими археологами Ж. Даресси и Е. Гребо в т.н. втором жреческом тайнике в Дейр эль-Бахри (к северо-востоку от заупокойного храма Хатшепсут), также известном под названием Баб эль-Гусус¹. Это была коллективная шахтная гробница, состоявшая из двух коридоров, в которую были помещены тела представителей фиванского клира, умерших в период pontifikата пяти верховных жрецов Амона в Фивах (Менхеперре, Несубанебджеду (Смендеса), Пинуджема II и Псисунеса) и, соответственно, правления трех царей танисской династии (Аменемопе, Сиамона и Псисунеса II). Длина верхнего коридора тайника составляла сто метров, а нижнего – почти шестьдесят. В коридорах покоились мумии 153 жрецов и жриц вместе с внушительным инвентарем, включавшем, помимо прочего, 254 саркофага (101 двойной и 52 одинарных), 110 ящиков для *ушебти*, сотни *ушебти*, 77 деревянных статуэток Осириса с погребальными папирусами и мн. др.²

Саркофаг и сопроводительный инвентарь интересующей нас Несмут находились в северном конце верхнего коридора (рис. 1). По Ж. Даресси ее погребальный комплект получил номер А.48, по У. Бурьяну – В.57 [1 р. 7], по Д. Эстону – TG 721 [8 р. 172–173 (TG 721)]. По меркам похороненных в тайнике особ, погребение Несмут нельзя отнести к числу самых богатых, однако, ряд моментов, связанных с ее инвентарем, позволяют добавить новые наблюдения в контексте ставшего популярным в последнее время среди египтологов тезиса о тотальной узурпации и вторичном использовании предметов погребального инвентаря в Фивах при XXI династии. Так, американская

© Тарасенко Н.А., 2020

¹ См.: [1 р. 4–38; 2 р. 25–27; 3 р. 48–59; 4 р. 81–82; 5 S. 44ff; 6 р. 21–33].

² См.: [7 р. 141–148].

исследовательница К. Куней утверждает, что порядка 70% саркофагов в Баб эль-Гусус были «узурпированы» и использованы вторично³. В данной статье на примере погребального инвентаря одной из погребенных в тайнике Баб эль-Гусус жриц, ставится вопрос о том, действительно ли мы имеем дело с *узурпацией*, или это явление может иметь дополнительные грани и объяснения?

Имя: *Ns-Mw.t* – довольно распространенное при Новом царстве, Третьем переходном и Позднем периодах имя, обозначающее «Она принадлежит (богине) Мут» [12 S. 176.10].

Генеалогия: данные о членах семьи имеются только на мумийной крышке Несмут (Cairo CG 6007), где сохранилась часть написания имени ее матери, которое, согласно реконструкция Э. Шассина [13 р. 22, п. 29; 23], полностью поддержанной А. Нивинским [2 р. 120], следует читать как *Мешетсекетеб* [12 S. 166.3 (дает чтение «Мешетсебек»)]. Жрице с таким именем (см.: [14 р. 1000]) принадлежал комплект А.111 из Баб эль-Гусус [1 р. 11] (Port Said P. 4017, ex. Cairo CG 6229–6232, 6238) [8 р. 184 (TG 784)].

Титулы: выписаны только на крупных предметах. На мумийной крышке: «певица Амона»; на корпусе саркофага: «Владычица дома, певица Амона-Ра, царя богов»; на крышке саркофага: «Владычица дома, певица Амона-Ра, царя богов, музыкантша Мут, великой владычицы *Asheru*» [15 табл. VIII; 16 р. 113, 114; ср.: 17 р. 254 (39)].

Инвентарь, обнаруженный на мумии:

– **кожаные мумийные перевязи** с датирующей надписью «Сделано для Первого (т. е. Верховного) жреца Амона Па-себа-хай-енниута, сына Панеджема» [1 р. 25], которая приводит «tronное» имя Верховного жреца Амона Пусеннеса (III), сына Пинеджема II, время pontификата которого приходится на 976–943 гг. до н. э.;

– три **«салфетки»** с пометкой *pr Imn* – «Дом Амона» (т. е. «храм Амона»);

– **полотняные перчатки** (две пары, одна из них синего цвета);

– **сланцевый сердечный скарабей** с текстом 64-й главы Книги мертвых (имя не было вписано в оставленное для этого место в начале изречения);

– **восковые изображения сыновей Хора** (обнаруженные внутри мумии).

Инвентарь, найденный возле / внутри саркофага:

³ См.: [9 р. 101–112; 10 р. 69–96; 11 р. 96–108].

– два деревянных расписных **ящика для ушебти** [1 р. 8 (B69–B70)] (находятся в Музее древностей в Каире, не опубликованы);

– **ушебти** (глиняные, выкрашенные в зеленый цвет; тип «Е» по Эстону [8 р. 357] и тип Cl VIII B2 / W19 по Шнейдеру [18, II, р. 145–146]): Basel BSAe III 613 [19 S. 199 (123a)]; Berlin ÄM 11900, 11901 [20 S. 352]; Brussels E.05429a, E.05429b; Clermont-Ferrand, Musée Bargoin 3162 [21 р. 126, fig. 3; 128 (32)]; Copenhagen A.A.a. 101 [22 р. 66]; Cortona 84 [23 р. 74]; Florence 8538, 8539 [24 р. 402–404 (Cat. 26); fig. 245]; Lady Meux collection 102–109 [25 р. 164]; Leiden F.93/10.51–52 [18, II р. 145–146; III pl. 55]; Lisbon SGL 2507-32A, 2507-32B [26 р. 641 (45) – 642 (46)]; London BM EA 24885, 24886; London UC 40029 [27 р. 15 (443), pl. XI, XIX, XL]; Omar Pacha Collection 384 [28 69 (384)]; Oslo EM 12599, 12602 [29 р. 45–47]; Paris Louvre E. 20245 [30 р. 171; 31 р. 77 (25)]; Roanne 249 [32 р. 125 (108)]; Stockholm MM 14989; St.-Gallen HM С 730.32 [19 S. 199 (123)]; Uppsala 19 [33 р. 102 (19)]. Еще одно **ушебти** Несмут было в погибшей коллекции Национального музея в Рио-де-Жанейро: Rio de Janeiro № 11 [34 р. 468 (47)]. К сожалению, в изданиях нет каких-либо данных о его происхождении [35 I, 212, 213 (No. 119); II, pl. 199; 244 (47); 34 р. 244–245, 468 (47)]. Отметим, что одно или два **ушебти** Несмут, согласно описи Службы древностей, были и в составе «российского» лота № 6 (под № 32) [36 р. 114], но современное их местонахождение неизвестно.

О. Д. Берлев также указывает, что в Каире находится **статуэтка Осириса с папирусом Книги мертвых** Несмут, но ее инвентарный номер им не уточнен [36 р. 14 (10)]. Определить эти объекты нам не удалось. Поскольку указанные статуэтки (по сути, контейнеры для погребальных папирусов), очень часто были анонимными [8 р. 302–308], можно попробовать идентифицировать только свиток. Мы можем указать на четыре документа XXI династии в различных музейных собраниях, владельцами которых были жрицы с именем Несмут⁴. На наш взгляд, с некоторой долей вероятности, соотнесен с интересующей нас Несмут может быть только pHamm Gustav-Lübcke-Museum 2236 [38 S. 22–48; 39 S. 111–112 (46)]. Жрица на этом свитке носит титул

⁴ pHamm 2236 [37 р. 309 (pHamm)], pLondon BM EA 9984 [37 р. 324–325 (pLondon 18)]; pLos-Angeles, The J. Paul Getty Museum 83.AI.46.5 (Objektbeschreibung als Totenbuchprojekt Bonn, TM 134690, <totenbuch.awk.nrw.de/objekt/tm134690>), pTurin 1850 [37 р. 371 (pTurin 21)].

«Владычица дома, певица Амона, царя богов»⁵. Дальнейшее изучение обстоятельств приобретения папируса Hamm 2236, происходящего из коллекции Г. Любке (*Gustav Lübcke*), позволит подтвердить или опровергнуть предположение о тождестве этих жриц, но при условии, что Несмут из Баб эль-Гусус вообще имела погребальные свитки, поскольку отчеты Даресси и Бурьяна, а также сводка Д. Эстона, ничего о них не сообщают. Вполне возможно, что папирус Hamm 2236 принадлежал совершенно иной жрице, носившей имя Несмут.

Саркофаг (рис. 2). В настоящее время этот памятник хранится в Одесском археологическом музее НАН Украины (далее: ОАМ) под инв. № 71695⁶. Что касается **мумийной крышки** Несмут (тип II-d по Нивинскому) [2 р. 121], то в состав лота № 6 она не попала и находится в фондах Музея древностей в Каире (Cairo CG 6007) [2 р. 120–121 (91); 13 р. 22–23].

Музейная история. После обнаружения в 1891 г. саркофаг Несмут был доставлен в Египетский музей в Гизе, где в “Journal de Entrée” получил инв. № 29634. В 1893 г., когда хедив Египта Аббас II Хильми решил подарить часть древностей из тайника Баб эль-Гусус иноземным государствам, он попал в состав лота № 6, который получила Российская империя [1 р. 19]. Следует отметить, что все мумии из саркофагов, предназначенных для дара, были оставлены в Каире. По этой причине **мумия** Несмут сегодня хранится в Каирском Музее древностей (Cairo J.E. 29705)⁷. В числе других предметов, входивших в лот, саркофаг Несмут был доставлен в Одессу в 1894 г. Здесь в Новороссийском (Одесском) Имп. университете древности распределили на 10 пропорциональных частей, которые были доставлены в различные музеи при высших учебных заведениях империи⁸. Саркофаг Несмут, вместе с 10 *ушебти* и 1 пеленой мумии, был отправлен в 1895 г. в Киев, в Археологический музей при Университете Св. Владимира и, согласно инвентарной книге, он

⁵ Totenbuchprojekt Bonn, TM 134425, <totenbuch.awk.nrw.de/objekt/tm134425>.

⁶ Размер саркофага составляет 186 × 50 см. Библиография: [15 с. 198–207, табл. VIII; 40 с. 98 (195) (приведен некорректный инв. № 71700); 99 (196); 2 р. 120 (91) (приведен некорректный инв. № 71700); 36 р. 14–16 (10); pl. 28–29 (II, 10); 16 р. 113–118. 41 р. 532; 42 с. 330–331; 369, рис. 30].

⁷ См.: [43 р. 1212 (4*)].

⁸ См. подробнее: [42 с. 311–394].

получил № 6499⁹. В советский период он несколько раз менял свое местонахождение. С 1938 по 1941 г. саркофаг Несмут находился в экспозиции Центрального исторического музея им. Т. Г. Шевченко, занимавшего корпуса Киево-Печерской лавры, и получил новый инв. № ас 13458¹⁰. В годы немецкой оккупации с 1941 по 1943 г. все египетские памятники (эвакуировать их не успели) попали в фонды открытого немцами Краевого музея до- и ранней истории (*Landesmuseum für Vor- und Frühgeschichte*), а в 1943 г. они были вывезены в Германию (в замок Хёхштэдт в Баварии) и возвращены в Украину только в конце 1947 г. В 1948 г. саркофаг Несмут был определен в Государственный исторический музей в Киеве, но уже в 1959 г. его передали из Киева в ОАМ¹¹. На сегодняшний день, в экспозиции ОАМ представлен только корпус саркофага, а крышка находится на фондовом хранении.

Дискуссия. Ключом к поставленному в названии вопросу об узурпации или адаптации предметов в составе погребального инвентаря Несмут является именно саркофаг. Этот памятник неоднократно привлекал внимание ученых. Впервые он был исследован Б. А. Тураевым, который опубликовал его описание, транскрипцию и перевод надписей в 1899 г. [15 с. 198–207, табл. VIII]. В дальнейшем, саркофаг Несмут был зарисован ленинградским египтологом М. Э. Матье, приезжавшей в Киев в июне 1928 г., после чего его изучением занялся одесский египтолог С. В. Донич¹². К сожалению, он так и не издал результаты своих изысканий¹³. Наиболее значимая публикация саркофага Несмут была сделана О. Д. Берлевым в 1998 г., который издал описание, фотографии и перевод помещенных на нем

⁹ «Книга для записи вещей Музея древностей и искусств Имп. Университета Св. Владимира» (копия, Научный фонд Национального музея истории Украины).

¹⁰ Этот номер сохранился на памятнике до наших дней, кроме того, на нем есть еще один номер – 7089, происхождение которого пока не ясно.

¹¹ Согласно распоряжению Министерства культуры УССР № 200-р от 10 августа 1959 г. за подписью замминистра Г. Шаблия, в ОАМ были переданы семь предметов из фондов Киевского государственного исторического музея. Интересно, что согласно Акту № 1 от 4 сентября 1959 г. саркофаг Несмут (№ ас 13458) по прибытию в Одессу оказался с «останками мумии», которые в распоряжении Министерства не значились.

¹² Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины, Ф.10, д. 55/9, л.1–1об.; См. также: [44 с. 26–27].

¹³ Рукописный архив Научного фонда ОАМ, папка инв. № 59420/21: «Черновые заметки С. Донича (в основном о Древнем Египте)».

текстов на английском языке [36 р. 14–16 (10); pl. 28–29 (II, 10)]. В 2002 г. транскрипция и перевод текстов на данном саркофаге, в том числе на английском, были опубликованы Г. А. Беловой и С. В. Ивановым, причем для своей работы они использовали рукописные материалы С. В. Донича [16 р. 111–118]. Однако все перечисленные исследователи саркофага Несмут не обратили должного внимания на ряд важных стилистических, текстовых и технических деталей памятника. Они были выявлены летом 2018 г. в ходе обследования саркофага Несмут в ОАМ проф. А. Нивинским (Варшава), Н. В. Лаврентьевой (Москва) и автором данного доклада в контексте подготовки совместного исследования по древностям лота № 6 Баб эль-Гусус.

Итак, было обнаружено, что крышка саркофага (тип IV-b по А. Нивинскому) [2 р. 121] существенно отличается от его корпуса по стилистке оформления, составу выписанной на ней титулатуры, и имеет более раннюю датировку. Кроме того, выяснилось, что крышка имеет большие размеры, нежели корпус, и на ней сохранились следы технической обработки для подгонки под корпус меньшего по размеру и более позднего саркофага ее тезки или родственницы. Соответственно, мы можем говорить о двух Несмут, чьи предметы были обнаружены в Баб эль-Гусус. Комплект А.48 по Даресси, принадлежал Несмут, которая умерла в конце правления XXI династии, как это можно заключить по надписи на ее мумийных перевязях, упоминающих Верховного жреца Амона Псусеннеса III (976–943 гг. до н. э.). Мы обозначим ее как Несмут II, и именно для нее был изготовлен корпус саркофага ОАМ № 71695 и ей предназначался сопроводительный инвентарь. Другая жрица с тем же именем, умерла раньше, в середине правления XXI династии и мы назовем ее Несмут I. Отдельные предметы ее погребального инвентаря в дальнейшем были адаптированы для более поздних захоронений. Крышка ее внутреннего саркофага была подогнана под корпус саркофага Несмут II (ОАМ № 71695), тогда как крышка ее внешнего саркофага, по все видимости, была адоптирована для другого, анонимного погребения из Баб эль-Гусус. Речь идет о комплекте А.54 [1 р. 4, 20; 8 р. 173 (TG 727)] (ex. Cairo J.E. 29645, «швейцарский» лот № 9, Neuchâtel, Musée d’Ethnographie Eg. 184). На крышке внешнего саркофага этого комплекта, первоначально не имевшей записи имени, в двух центральных сегментах сохранилось написание имени «Несмут» (*Wsir*

Ns-Mw.t), выписанное поверх росписи курсивной иероглификой¹⁴. Замечу, что А. Нивинский в 1988 г. определил этот комплект как «мужской» [1 р. 158 (199)], но в действительности, «мужским» в нем является только корпус внешнего саркофага, тогда как все остальные компоненты комплекта, и в частности, его крышка, вполне «женские» [5 S. 52, Abb. 7]. Впервые на это обстоятельство указали А. Кюффер и Р. Зигманн [5 S. 75–77]. По их мнению, корпус анонимного внешнего мужского саркофага мог быть ошибочно «прикреплен» к этому женскому комплекту при формировании и упаковке лотов в Каире в 1893 г.¹⁵ Но вполне допустимо, что эта «ошибка» могла произойти в древности при формировании анонимного погребального комплекта в мастерской, или же мы имеем здесь еще один пример *адаптации* частей саркофагов для членов одной семьи, как это может быть в случае с одесским саркофагом Несмут.

Странности с погребальным инвентарем Несмут II на этом не заканчиваются. Итальянская исследовательница М. Зарли обратила внимание на наличии у Несмут двух различных типов *ушебти*. Первый тип статуэток (рис. 3, А) имеет большую голову, «женские черты», а надписи содержат короткую версию имени Несмут¹⁶. *Ушебти* второго типа (рис. 3, В) более пропорциональны и дают полную форму имени хозяйки¹⁷. Исследовательница сопоставляет статуэтки первого типа с комплектом А.48, а второй тип связывает с упомянутым мужским (!) погребением «Несмута» – комплектом А.54 [24 р. 403], базируясь на отмеченном некорректном определении пола владельца этого комплекта А. Нивинским (саркофаги Neuchâtel Eg. 184a-e) [2 р. 158 (199)]. Оснований для такой гендерной интерпретации, как отмечалось, нет. Но, самое главное, связывать *ушебти* Несмут типа ‘b’ с комплектом

¹⁴ Мы признательны *I. Rogger* (Dr. *Isadora Rogger*, Neuchâtel) за любезно предоставленные фотографии данного памятника.

¹⁵ «Möglicherweise gehört die aussere Wanne nicht zum originalen Ensemble der Nes-Mut, sondern wurde diesem anlässlich der Verpackungsarbeiten in Kairo irrtümlich hinzugefügt» [5 S. 213, Anm. 30].

¹⁶ Исследовательница определяет их тип по Шнайдеру как Cl. VIIIB1; W19; H8; I5; B12b; Tp7b, и как примеры приводит Florence 8538, Basel VM III 613, Stockholm MM 14989, Lisbon SGL 2507-32A [24 р. 402–403]. К этому же типу относится и *ушебти* Rio de Janeiro № 11.

¹⁷ Этот тип определяется как Cl. VIIIAl; W19; H1; I5; B12b; Tp7b и приведены примеры: Florence 8539, Brussels E.05429a, E.05429b, Clermont-Ferrand 3162, Leiden F.93/10.51–52, Lisbon SGL 2507-32B, Roanne 249, Paris Louvre E. 20245, London UC 40029, Uppsala 19 [24 р. 402–403].

A.54 неправомерно, так как, согласно отчету Даресси, в нем вообще не было *ушебти* [1 р. 26 (54); ср.: 8 р. 173 (TG 727)]. Соответственно, оба типа *ушебти* Несмут вполне определенно происходят из одного комплекта A.48. Таким образом, думаю, мы имеем здесь дело с такой же адаптацией (вторичном использованием) погребального инвентаря, как и в случае с крышкой ее саркофага. Иначе говоря, часть *ушебти* (тип 'b') была «узурпирована» Несмут II и ранее принадлежала погребению ее тезки и, скорее всего, родственницы – Несмут I. При этом вполне возможно, что к числу предметов Несмут I принадлежали не только статуэтки, но и один из двух ящиков для *ушебти*, обнаруженных в комплекте A.48.

Итак, установлено, что погребальный инвентарь египетской жрицы Несмут II из тайника Баб эль-Гусус (A.48) содержит предметы ее прямой тезки и, возможно, родственницы, Несмут I, носившей, к тому же, схожие титулы, но занимавшей более высокий ранг (дополнительный титул «музыкантша Мут, великой владычицы *Ашеру*»). Крышка внутреннего саркофага Несмут I была адоптирована под корпус одинарного саркофага Несмут II (ОАМ № 71695), тогда как крышка ее внешнего саркофага была адоптирована под корпус (мужского!) внешнего саркофага другой жрицы (еще одной родственницы?), погребенной в том же тайнике (комплект A.54, Neuchâtel Eg. 184). Важно отметить, что вторично, по всей видимости, были использованы не только элементы саркофагов Несмут I, но и другой ее инвентарь – *ушебти* и ящик для *ушебти*. На узурпацию подобных мелких объектов в составе погребальных комплектов Баб эль-Гусус, насколько, нам известно, ранее не обращали внимания¹⁸, что во многом обусловлено крайне неудовлетворительной археологической документацией этого интереснейшего комплекса.

В завершение остановимся на причине отмеченного явления. Наиболее вероятной представляется гипотеза о том, что до помещения в тайник Баб эль-Гусус, погребения представителей фиванского жречества находились в различных родовых склепах, обустроенных в гробницах времени Нового царства. Именно внутри этих родовых

¹⁸ В условиях, когда значительная часть погребального инвентаря в дальнейшем могла быть использована вторично, функцию сохранения индивидуальности усопшего (его имени), а это в представлениях египтян было наиважнейшей «гарантией» бессмертия человека в загробном мире, выполняли *погребальные папирусы*. См. напр.: [45 р. 71].

погребальных комплексов-склепов¹⁹, видимо, и происходила рециркуляция инвентаря и саркофагов или их элементов (вопрос о том, куда перезахоранивали мумии особ, чьи саркофаги доставались их потомкам, нуждается в отдельном исследовании и объяснении). И главное, что надо подчеркнуть – массовый процесс вторичного использования погребальных предметов, в представлениях египтян не носил негативной коннотации, которую мы вкладываем в понятие «узурпация», а напротив, имел сакральный характер, очевидно, связанный с культом предков и почитанием прошлого.

Литература

1. *Daressy G.* Les cercueils des prêtres d'Ammon (deuxième trouvaille de Deir el-Bahari) // Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. T. 8. 1907. P. 4–38.
2. *Niwiński A.* 21st Dynasty Coffins from Thebes. Chronological and Typological Studies / Theben. 5. Mainz am Rhein: von Zabern, 1988.
3. *Lipińska J.* Bab el-Gusus. Cache-Tomb of the Priests & Priestesses of Amen // Kemet. 1993–1994. No. 4. P. 48–59.
4. *Reeves N.* Ancient Egypt: The Great Discoveries: A Year by Year Chronicle. London: Thames & Hudson, 2000.
5. *Küffer A., Siegmann R.* Unter dem Schutz der Himmelsgöttin. Ägyptische Särge, Mumien and Masken in der Schweiz. Zürich: Chronos, 2007.
6. *Sousa R.* The Tomb of the Priests of Amun at Thebes: The History of the Find // The Coffins of the Priests of Amun. Egyptian coffins from the 21st Dynasty in the collection of the National Museum of Antiquities in Leiden / Ed. by L. Weiss / Papers on archaeology of the Leiden Museum of Antiquities. 17. Leiden, 2017. P. 21–33.
7. *Daressy G.* Les sépultures des prêtres d'Ammon à Deir el-Bahari. Appendice I, Plan et coupe de la cachette de Deir el-Bahari. Appendice II, Disposition des cercueils dans la cachette // Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. T. 1. 1900. P. 141–148.
8. *Aston D.A.* Burial Assemblages of Dynasty 21–25. Chronology – Typology – Developments / Contributions to the Chronology of the Eastern Mediterranean. Bd. XXI. Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2009. 497 p.

¹⁹ Cp.: [46 p. 1–26].

9. *Cooney K.M.* Coffin reuse: Ritual materialism in the context of scarcity // Proceedings First Vatican Coffin Conference, 19-22 June 2013 / Ed. by A. Amenta, H. Guichard. Vol. II. Vatican, 2017. P. 101–112.
10. *Cooney K.M.* Coffin Reuse in the 21st Dynasty: A Case Study of the Coffins in the Rijksmuseum van Oudheden // The Coffins of the Priests of Amun. Egyptian coffins from the 21st Dynasty in the collection of the National Museum of Antiquities in Leiden / Ed. by L. Weiss L. / Papers on archaeology of the Leiden Museum of Antiquities. 17. Leiden, 2018. P. 69–96.
11. *Cooney K.M.* Patterns of coffin reuse from Dynasties 19 to 22 // Ancient Egyptian Coffins: Past – Present – Future / Ed. by H. Strudwick, J. Dawson. Oxford, Philadelphia, 2019. P. 96–108.
12. *Ranke H.* Die ägyptischen Personennamen. Bd. I. Glückstadt: J.J. Augustin, 1935. 432 S.
13. *Chassinat E.* La seconde trouvaille de Deir el-Bahari (sarcophages). T. I, fasc. 1 / Catalogue Général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Ns. 6001–6029. Leipzig, 1909. 88 p. + XIV pl.
14. *Lieblein J.* Dictionnaire de noms hiéroglyphiques publié d'après les monuments égyptiens. Supplément. Leipzig, 1892. S. 993–1004.
15. *Тураев Б.А.* Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях, Ч. V–VI // Записки Восточного отделения Имп. Русского археологического общества. Т. 12. СПб., 1899. С. 179–217.
16. *Belova G., Ivanov S.* The Inner Coffin of Nesy-Mwt from the Priestly Cache of Bab el-Gasus // Egyptian Museum Collections around the World. Studies for the Centennial of the Egyptian Museum / Ed. by M. Eldamaty, M. Trad. Vol. 1. Cairo, 2002. P. 111–118.
17. *Naguib S.-A.* Le Clergé Féminin d'Amon Thébain à la 21e Dynastie (Orientalia Lovaniensia Analecta. T. 38). Leuven: Peeters, 1990. 340 p.
18. *Schneider H.D.* Shabtis – An Introduction to the History of Ancient Egyptian Funerary Statuettes with a Catalogue of the Collection of Shabtis in the National Museum of Leiden. Vols. I–III. Leiden: Rijksmuseum van Oudheden, 1977.
19. *Schlögl H.A., Brodbeck A.* Ägyptische Totenfiguren aus öffentlichen und privaten Sammlungen der Schweiz (Orbis Biblicus et Orientalis. 7). Freiburg, Göttingen: Universitätsverlag & Vandenhoeck Ruprecht, 1990. 354 S.
20. *Roeder G.* Agyptische Inschriften aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Bd. II. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1924. 678 S.

21. *Dautant A., Escobar Clarós D. M. A., Jamen Fr.* Distribution and current location of the French Lot from the Bab el-Gasus Cache // Proceedings First Vatican Coffin Conference, 19–22 June 2013 / Ed. by A. Amenta, H. Guichard. Vol. I. Vatican, 2017. P. 123–128.
22. *Mogensen M.* Inscriptions Hiéroglyphiques du Musée National de Copenhague. Copenhague: Høst, 1918. X + 148 p.
23. *Botti G.* Le Antichità Egiziane del Museo dell'Accademia di Cortona. Ordinate e descritte. Firenze: Leo S. Olschki 1955. 128 p.
24. The Tomb of the Priests of Amun. Burial Assemblages in the Egyptian Museum of Florence / Ed. by R. Sousa Gate of the Priest. Vol. 1. (Culture and History of the Ancient Near East. Vol. XCVII). Leiden – Boston: Brill, 2018. XX + 556 p.
25. *Budge E.A.W.* Some Account of the Collection of Egyptian Antiquities in the Possession of Lady Meux of Theobald's Park, Watham Cross. 2nd ed. London: Harrison & Sons, 1898. 360 p.
26. *de Araújo L.M.* Estatuetas Funerárias Egípcias da XXI Dinastia. Lisbon: Fundacão Calouste Gulbenkian, 2003. 1115 p.
27. *Petrie W.M.F.* Shabtis. Illustrated by the Egyptian Collection in University College, London. London: British School of Egyptian Archaeology, 1935. XLIV p.
28. *Aubert J.* Les statuettes funéraires de la collection Omar Pacha // Chronique d'Égypte. 1976. T. 51. P. 58–71.
29. *Naguib S.-A.* Funerary Statuettes (CAA, Etnografiosjk Museum, Oslo. Fasc. 1). Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1985. 132 p.
30. *Aubert J., Aubert L.* Statuettes égyptiennes Chaouabtis, Ouchebtis. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient, 1974. 344 p. + 68 pl.
31. *Aubert L.* Les statuettes funéraires de la Deuxième Cachette à Deir el-Bahari. Paris: Cybele, 1998. 128 p.
32. *Gabolde M.* Catalogue des antiquités égyptiennes du Musée Joseph Déchelette. Roanne: Musée Joseph Déchelette, 1990. 317 p.
33. *Sandman M.* Les statuettes funéraires du Musée de Victoria à Uppsala // Sphinx. T. 22. 1930. P. 93–107.
34. *Gama-Rolland C.A.* Os servidores funerários do Museu Nacional do Rio de Janeiro. Catálogo e interpretação. Rio de Janeiro: Novas Edições Acadêmicas, 2015. 576 p.
35. *Kitchen K.A.* Catalogo da Coleção do Egito Antigo existente no Museu Nacional, Rio de Janeiro. T. I-II. Rio de Janeiro: Museu Nacional, Universidade Federal de Rio de Janeiro, Departamento de Antropologia, Setor de Arqueologia, 1990. 304 p.

36. *Berlev O., Hodjash S.* Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt. From the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Bielorussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States (Orbis Biblicus et Orientalis. 17). Freiburg, Göttingen: University Press & Vandenhoeck Ruprecht, 1998. 328 p.
37. *Niwiński A.* Studies on the Illustrated Theban Funerary Papyri of the 11th and 10th Centuries B. C. (Orbis Biblicus et Orientalis. 86). Freiburg – Göttingen: Universitätsverlag / Vandenhoeck Ruprecht, 1989. 402 p. + 48 pl.
38. *von Falck M.* Die ägyptische Sammlung // Stadt Hamm, Gustav-Lübke-Museum, Führer durch die Sammlungen / Hrsg. von M. von Falck. Hamm, 1998. S. 22–48.
39. *von Falck M., Fluck C.* Die Ägyptische Sammlung des Gustav-Lübke-Museums Hamm. Bonn: Kettler, 2004. 311 S.
40. Одесский археологический музей АН УССР. Альбом / Отв. ред. Г. А. Дзис-Райко. Киев: Наукова думка, 1983. 196 с.
41. *Tarasenko M.* The Third Intermediate Period coffins in the Museums of Ukraine // Proceedings First Vatican Coffin Conference, 19–22 June 2013 / Ed. by A. Amenta, H. Guichard. Vol. II. Vatican, 2017. P. 529–540.
42. *Тарасенко Н.А.* По следам забытого археологического открытия: древности из тайника Бāб эль-Гусūс в Одессе (1894–1895 гг.) // Aegyptiaca Rossica / Под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой. Вып. 6. М., 2018. С. 311–394.
43. Atherosclerosis across 4000 years of human history: the Horus study of four ancient populations / Thompson R.C. *et al* // Lancet. 2013. No. 381. P. 1211–1222.
44. *Матье М.Э.* Ушебти царицы Хенттауи // Сборник египтологического кружка при ЛГУ. Вып. 2. Л., 1929. С. 26–27.
45. *Stevens M.* In the Shadow of Coffin Reuse: Reactionary Functions of 21st Dynasty Funerary Papyri // Second Vatican Coffin Conference: 6–9 June 2017. Abstracts. Vatican, 2017. P. 71.
46. *Aston D.A.* «The Third Cache» – Myth or Reality? // A True Scribe of Abydos. Essays on First Millennium Egypt in Honour of Anthony Leahy / Ed. by C. Jurman, B. Bader, D.A. Aston (Orientalia Lovaniensia Analecta. T. 265). Leuven: Peeters, 2017. P. 1–26.

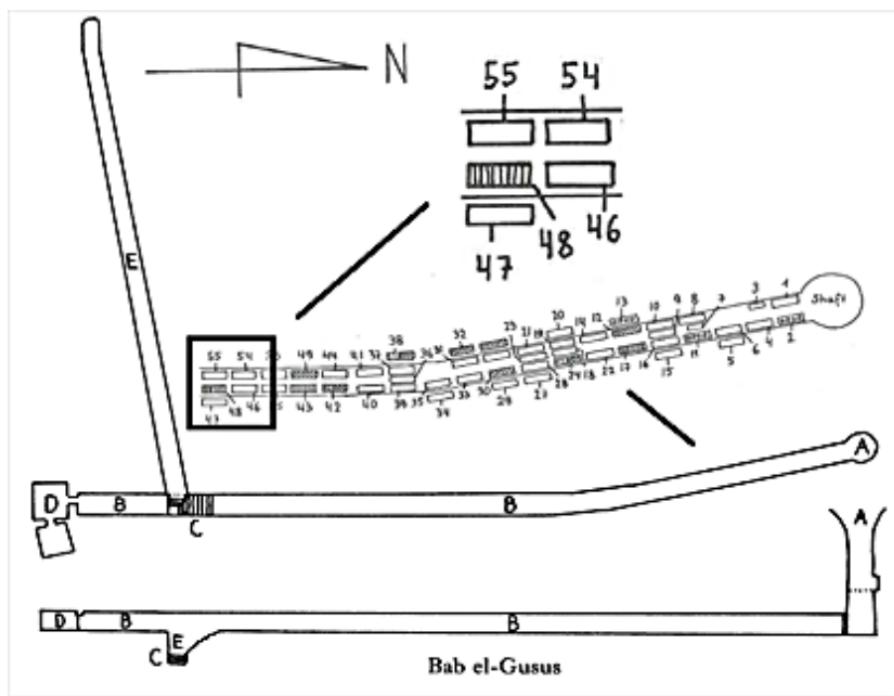

Рис. 1. Расположение погребального комплекса Несмут (A.48) в тайнике Баб эль-Гусус

Рис. 2. Саркофаг Несмут, ОАМ № 71695 (фото автора; © ОАМ)

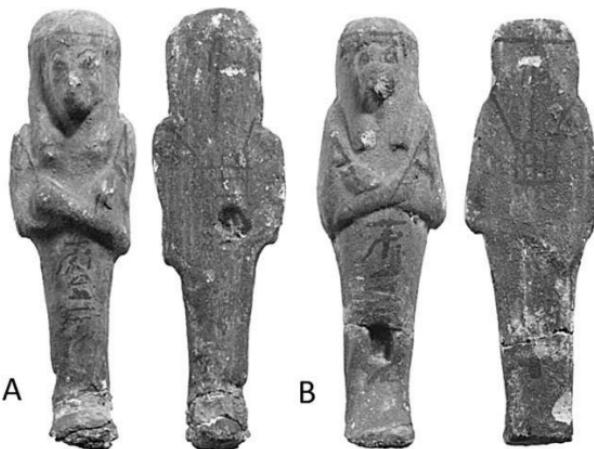

Рис. 3. Ушебти Несмут, Muzeo Egizio Firenze, № 8538 и 8539 (по [24 п. 404, fig. 245])

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универ»
(e-Univers.ru)